

Госпожа Син Цзюй шла по одному из многочисленных коридоров поместья. Деревянный пол скрипел под ее ногами.

Она специально заказала, чтобы пол был устроен именно так, поскольку в юности на Сун Сун часто покушались убийцы. Скрипящий пол служил сдерживающим фактором для скрытых злоумышленников.

В ее памяти всплыли приятные воспоминания о детских проделках Сун Сун в этом самом месте. Чувство тепла окутало ее стареющее сердце, и на ее обветренном лице появилась нежная улыбка.

Хотя она была наставником Сун Сун, она также была ее бабушкой. Культиваторы вряд ли испытывали родственные чувства к своим потомкам. Тем не менее, она лично вырастила Сун Сун.

Син Цзюй вспомнила, как впервые увидела Сун Сун. Это была всего лишь маленькая девочка с пустым взглядом. В ее глазах долгое время не было никаких эмоций.

Какой же жизнью она должна была жить до этого, чтобы у нее было такое выражение лица?

Сколько себя помнила Син Цзюй, она никогда не видела, чтобы Сун Сун вела себя как нормальный ребенок. Она никогда не плакала и не жаловалась на еду, даже когда ей не нравилось есть мясо.

Она всегда была странным ребенком и оставалась этим же ребенком с мертвым взглядом в течение многих лет, без видимых эмоций, как будто она была куклой. Но все изменилось, когда Сун Сун решила убить одну из наложниц Лидера Секты.

После этого в ее сердце родился демон. Все ее поведение изменилось. Возможно, она всегда была такой, скрывая свою истинную сущность за мертвым взглядом. С тех пор в глазах Сун Сун всегда была искра - очень смертоносная искра.

Она ни о ком не заботилась, и ничто не могло ее смутить. Она была монстром без слабых мест.

Син Цзюй дошла до одного из коридоров, стены которого были увешаны портретами ее самой и Сун Сун разных лет. Хотя она всегда была старухой, Сун Сун все же менялась, и с каждым годом на картинах, казалось, в ее глазах появлялось все более безумное выражение.

Старуха знала, что многие видели в Сун Сун идеальный инструмент для своих целей. Им нужно было только сделать Сун Сун Лидером Секты, и, поскольку ее мало заботило правление, ее дорогие "советники" сделали бы это за нее.

Конечно, они играли с огнем... Однако никто не мог предположить, насколько опасным будет этот огонь.

В последнее время Сун Сун начала меняться. Ее безжалостность никуда не делась, но теперь за ее действиями просматривался проблеск разума. Это делало ее еще опаснее.

Сун Сун, несомненно, была достаточно умна, чтобы понимать, что ее "сторонники" используют ее как инструмент. Они и не пытались особо это скрывать. Но у нее все еще не было никого, кто мог бы заменить ее сторонников. Это изменилось совсем недавно. Сун Сун снова стала еще опаснее.

Она прошла по коридору и оказалась у одного из окон, из которого открывался хороший вид на заснеженные сады и склон горы, который, казалось, был готов обрушиться лавиной. Но даже возможное стихийное бедствие не испугало старуху настолько, чтобы прервать ход ее мыслей.

По какой-то причине Сун Сун терпела этого новичка. Син Цзюй никак не могла понять, как та самая Сун Сун, которую она вырастила, могла терпеть кого-то, кто не представлял для нее никакой ценности.

Син Цзюй думала, что он просто очередной парень, который понравился Сун Сун. Как и все остальные, он попытается использовать Сун Сун, и ее внучка получит ценный урок из этого опыта.

Вот и все, чем должен был быть Лю Фэн. Даже с его внезапными переменами он должен был стать лишь очередной ступенькой на пути Сун Сун. Кем-то, кто научит Сун Сун чему-то важному, а закончит все это для нее сердечной болью.

Как и все остальные, он видел в Сун Сун потенциальный инструмент. Так что он определенно не стал бы делать такую глупость, как идти против Старейшины Основы, когда он все еще находился от них на расстоянии вытянутой руки! И все же он это сделал, и Сун Сун стала еще опаснее. Это было похоже на то, как будто она медленно превращалась в демона-воплощение бойни.

Одно было точно: когда она выйдет из тюрьмы, будет резня. Так что в интересах всех было держать ее там, пока она не откажется от таких глупых идей.

Син Цзюй открыла окно, позволяя холоду коснуться ее лица. Она посмотрела вниз и без колебаний прыгнула, приземлившись на ноги, едва хрустнув мягким снегом. Но даже пребывание в снегу не охладило ее гнев.

Все это было из-за Лю Фэна; он либо действительно заботился о Сун Сун, либо был просто глуп! С большой долей вероятности и то, и другое.

Даже Син Цзюй, родная бабушка Сун Сун, казалось, не заботилась о ней так сильно, как он. Он был готов рисковать своей никчемной жизнью ради такой, как Сун Сун, которая могла уничтожить его по прихоти.

В любом случае, с парнем нужно было разобраться. Он выявлял худшее в Сун Сун. Он делал ее хуже... каким-то образом.

Син Цзюй шла по двору, глядя на места, где цвели бы цветы, если бы не была зима.

На данный момент Сун Сун должна была оставаться в тюрьме. Надеюсь, ее пребывание там научит ее быть более терпеливой, и к концу зимы она выйдет. Ей нужно было понять, что мир - это не ее игрушка, и что не все люди - это игрушки, которые она может сломать, когда захочет.

Пока Син Цзюй размышляла об этом, она почувствовала перемену в воздухе и повернулась к одной из стен, окружающих особняк. На стене скопилось немного снега, и на нем стоял мужчина в темном плаще и зеленой маске. Несмотря на то, что снег только что выпал и не успел замерзнуть, то есть был мягким, мужчина стоял на нем, не оставляя следов.

"Что человек вроде тебя из твоей части мира делает здесь?" - спросила Син Цзюй.

Как человек, живший в Секте Пылающего Солнца, Син Цзюй знала о секретной организации,

которая действовала как мальчишки на побегушках у Лидера Секты. Несмотря на то, что в основном они выполняли черную работу, у них были довольно могущественные члены.

Она никогда не понимала, почему такие могущественные люди, как те, кто руководит этой организацией, согласны проводить свою долгую жизнь в тени. Они никогда не могли наслаждаться жизнью, как обычные культиваторы их уровня.

Ну что ж, ее мало заботило, каково это - так жить. В конце концов, всегда будут странные вещи, которые даже в ее возрасте она никогда не поймет.

"Поступил прямой приказ от Лидера Секты, что клан Сун должен освободить Сун Сун. Лидер Клана также получает личное уведомление от Лидера Секты в данный момент", - сказал человек в маске. Его голос был мягким и звучал молодо, но это мало что говорило о культиваторах.

Что он только что сказал? Син Цзюй усомнилась в том, что только что услышала.

"Зачем Лидеру Секты вмешиваться в дела клана Сун?" - нахмурилась Син Цзюй.

Посланник в маске пожал плечами. "Решения Лидера Секты - это его личное дело. Не мне их оспаривать".

Конечно, раб не будет оспаривать решения своего хозяина, подумала Син Цзюй. Но она решила держать эти мысли при себе, зная, насколько опасной может быть темная и скрытая часть Секты Пылающего Солнца.

"Лидер Секты также сказал, что знакомое лицо должно быть там, чтобы освободить Сун Сун. После того, как вы закончите с этим, убедитесь, что вы отвезли ее в то место, где молодой мастер Сун Сан жил в юности", - сказал человек в маске, помолчав пару секунд, прежде чем добавить: "Она будет находиться в этом здании в обозримом будущем".

Сказав это, пространство вокруг человека в маске размылось, и он исчез, как будто его и не было.

Син Цзюй задумалась о том, чтобы сообщить об этом Главе клана Сун, но решила не делать этого. В конце концов, если Лидер Секты встречается с ним, она не хотела быть рядом. Приказы Лидера Секты были абсолютными. Даже будучи Старейшиной Основы, она могла погибнуть, если бы когда-либо пошла против прямого приказа Лидера Секты. Особенно такая, как она, у которой оставалось мало времени. Лидер Секты мог просто искать кого-то, на ком можно было бы показать пример, чтобы держать других Старейшин в узде и напоминать им об их месте. Она была бы идеальной мишенью.

Лучше было не давать ему повода для таких действий, поэтому она немедленно отправилась выполнять свою работу.

Син Цзюй собрала Ци внизу своих ног и высвободила ее наружу, что позволило ей преодолевать огромные расстояния. В данном случае она использовала ее для полета, непрерывный поток Ци собирался внизу ее ног и горел, как огонь, пока она летела вперед.

Звук, который она издавала, двигаясь по воздуху, всегда был слишком громким, и она едва могла слышать что-либо еще.

Но на этот раз это не очень беспокоило ее, так как она была рассеянной весь полет, пытаясь

понять, почему Лидер Секты пошел на такое.

Кто-то, должно быть, убедил его... Как кто-то мог сделать такое, и зачем?

Зачем кому-то понадобилось выпускать из тюрьмы такую нестабильную угрозу, как Сун Сун?

Единственный человек, у кого, по ее мнению, была такая власть, - это Лидер клана Сун. Но такие действия были очень не похожи на Лидера клана Сун... он не стал бы выпускать ее в ближайшее время...

Кроме того, человек в маске сказал, что Лидер Секты уведомит Главу клана Сун. У человека в маске не было причин лгать. Не было смысла в том, чтобы Глава Клана сам освобождал Сун Сун, а Лидер Секты приходил к нему, чтобы уведомить его о его решении?

Она в мгновение ока добралась до расплавленной башни, где клан Сун держал своих пленников. Син Цзюй едва обратила внимание на высокую женщину с фиолетовыми волосами, когда та поклонилась ей, и продолжила движение.

Добравшись до башни, где находилась цилиндрическая тюрьма, она не стала спускаться по лестнице, а просто прыгнула.

Так было намного быстрее, чем идти пешком, и она в мгновение ока оказалась на темном дне тюрьмы. Ее приземление создало громкий шум, который разнесся по всей тюрьме, но пол под ее ногами не треснул, несмотря на удар. Для строительства этого места использовались прочные и ценные материалы.

Не мешкая, она использовала свою Ци, как приливную волну, чтобы распахнуть дверь, ведущую в камеру Сун Сун.

Сун Сун все еще была там, обмотанная темными бинтами. Ее рот тоже был снова закрыт, и на этот раз она не пыталась говорить. Единственным другим звуком и движением в камере была кровь, капающая с запястий Сун Сун.

"Есть приказ, что ты будешь освобождена сегодня", - объяснила Син Цзюй, кратко изложив ситуацию и то, что ей известно.

Внезапно темные бинты, обмотанные вокруг Сун Сун, задергались. Точные шипы Ци ударили по темным запечатывающим бинтам в определенных местах и заставили обмотки мгновенно лопнуть.

Пока обмотка разматывалась, Сун Сун потянула за запястья и вырвала их из того места, где они были прибиты, позволив металлическим гвоздям пробить ее запястья насквозь.

Несомненно, это был болезненный процесс, но Сун Сун, казалось, была почти безразлична к этому.

Обнаженная Сун Сун мягко приземлилась на пол, ее холодные голубые глаза смотрели на Син Цзюй. Затем она подняла руки и посмотрела на дыры в своих запястьях.

Сначала Син Цзюй была в замешательстве. Затем Сун Сун застонала, выплюнула кольцо и надела его на палец.

"Да, теперь я готова", - небрежно сказала Сун Сун, казавшаяся спокойной.

На ней материализовался новый комплект одежды - простой и незамысловатый темный халат.

Син Цзюй взглянула на кольцо на пальце Сун Сун. Это было кольцо хранения, с которым Сун Сун была знакома, так как она точно материализовала свою одежду.

Внезапно лужи крови, образовавшиеся на полу, забулькали. Син Цзюй поняла, что упустила из виду в свой первый визит.

Сун Сун была здесь уже некоторое время, и большая часть крови, упавшей на пол, должна была высохнуть. Но вместо этого она все еще выглядела свежей.

Ее подозрения подтвердились, когда кровь с пола потекла к дырам в запястьях Сун Сун. Плоть восстановилась, и ее раны закрылись. Вскоре не осталось ни ран, ни шрамов там, где гвозди пробивали ее кожу.

Глаза Син Цзюй расширились, и ее сердце пропустило удар, когда она увидела это.

С каждым крупным прорывом культиватор переживает метаморфозу. Их взгляд на Ци меняется, и они видят мир по-другому. Подобно тому, как разница между Закаливанием Тела и Собираанием Ци была огромной, где последний мог чувствовать и видеть Ци, разница была еще более глубокой, когда кто-то становился культиватором Основания.

Чем выше поднимался культиватор, тем больше вещей он мог "видеть" в некотором смысле.

Когда человек становился культиватором Основания, ему приходилось согласовывать свою Ци с совместимой стихией. Изменение своей Ци на несовместимую стихию могло погубить человека, независимо от его таланта. Это также было не то, что они могли изменить после того, как они сделали свой выбор и начали процесс.

Однако, когда кто-то достигал Основания, требовались месяцы, а в некоторых случаях и годы, чтобы полностью настроить свою Ци на стихию. Скорость, с которой человек совершенствовался после этого, часто указывала на то, насколько совместим культиватор со своей стихией.

Сун Сун не было здесь и месяца, а она уже настроилась на свою стихию. Казалось, она достигла такого уровня, что даже одно из самых продвинутых и сложных применений, такое как регенерация, уже было ей подвластно.

Лужи крови, образовавшиеся под ней, были формой тренировки, и она все это время этим занималась.

Ее стихия была кровь, и она была чрезвычайно совместима с ней!

"Что такое, учитель? Мы идем или нет?" - спокойно спросила Сун Сун.

Это вывело Син Цзюй из задумчивости, и она кивнула. "Пойдем, следуй за мной".

Когда они вышли наружу, двери за ними закрылись. Почти сразу же спина одежды Сун Сун вздулась как раз там, где были ее лопатки. Проросла красивая, замысловатая, почти художественная пара похожих на летучую мышь крыльев.

"Надеюсь, ты не слишком стара, чтобы угнаться за мной, учитель", - сказала Сун Сун, взмахнув крыльями. Она взлетела с непринужденной легкостью, как будто делала это много раз. Но Син

Цзюй знала, что это играл талант Сун Сун.

Син Цзюй использовала свою грубую силу и Ци, чтобы летать, легко не отставая от Сун Сун. Но она все равно была удивлена ее скоростью.

Улучшение Сун Сун было тревожным...

Когда они добрались до вершины, высокая женщина все еще была там и поклонилась.

"Уважаемая Старейшина Красоты, и Леди Сун-"

Что бы она ни собиралась сказать, ее прервали, когда одним взмахом руки Сун Сун голова высокой женщины полетела с плеч. Отсутствие колебаний и совершение убийства, прежде чем она даже полностью вышла из тюрьмы... даже Син Цзюй была настолько шокирована произошедшим, что не успела вовремя среагировать.

Тюремный надзиратель здесь все еще была Внутренним Старейшиной!

"Зачем ты это сделала?!" - крикнула Син Цзюй на Сун Сун.

"Я слышала ее, когда она пыталась людей. Это было раздражающе, и она всегда делала это поздно ночью, когда я пыталась спать", - пожала плечами Сун Сун. "Из-за нее мне пришлось изменить свой распорядок дня и проводить ночи за тренировками. Кем она себя возомнила, чтобы заставлять меня менять свой режим сна?"

Ее жажда крови была осязаемой. Как будто люди, осмелившиеся случайно причинить ей малейшее неудобство, заслуживали смертного приговора.

Да, пребывание Сун Сун в тюрьме изменило ее к худшему...

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4303696>